

УДК 94(470).084.3:05

ББК 63.3(2)61-3

Журнал «Леса Республики» как источник по истории лесной политики РСФСР в 1918–1919 гг.

М.О. Тяпкин

Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

Journal "Lesa Respubliki" as a Source on the History of Forest Policy of the RSFSR in 1918–1919

M.O. Tyapkin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russia)

В статье проводится источниковедческий анализ журнала «Леса Республики», издававшегося в РСФСР в 1918–1919 гг. и являвшегося официальным печатным органом Народного комиссариата земледелия. Вопросы лесной политики получили особую актуальность после революционных событий 1917 г., отмены всех видов собственности на лес, коренной перестройки всего государственного аппарата и отказа от лесного законодательства дореволюционной России. В журнале обсуждались различные направления развития лесного сектора народного хозяйства советской России. Особое внимание уделялось вопросам лесного законодательства, системы местного и центрального управления, охраны лесов, развития лесной торговли и промышленности, кадрового обеспечения лесного хозяйства, организации профильного образования. Под влиянием Гражданской войны и связанного с ней глубочайшего социально-экономического кризиса наиболее острое звучание приобрел вопрос обеспечения топливом промышленных предприятий, транспорта, советских учреждений и отдельных граждан. Журнал «Леса Республики» является ценнейшим источником при изучении генезиса отечественной государственной лесной политики.

Ключевые слова: лесная политика, журнал «Леса Республики», Лесной департамент, Центральный лесной отдел, Н.И. Фалеев, Декрет «О лесах», топливный кризис.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-05

На сегодняшний день вопросы совершенствования государственной лесной политики поднимаются на самом высоком государственном уровне. В современном понимании основной задачей

The article provides a source analysis of the journal "Lesa Respubliki", published in the RSFSR in 1918–1919 and which was the official press organ of the People's Commissariat of Agriculture. Issues of forest policy gained particular relevance after the revolutionary events of 1917, the abolition of all types of forest ownership, a radical restructuring of the entire state apparatus and the rejection of forest legislation of pre-revolutionary Russia. The journal discussed various directions of development of the forestry sector of the national economy of Soviet Russia. Special attention was paid to the issues of forestry legislation, the system of local and central government, forest protection, the development of forest trade and industry, staffing of forestry, and the organization of specialized education. Under the influence of the civil war and the deepest socio-economic crisis associated with it, the issue of providing fuel to industrial enterprises, transport, Soviet institutions and individual citizens acquired the most acute sound. The journal "Lesa Respubliki" is a valuable source in the study of the genesis of the national state forest policy.

Key words: forest policy, journal "Lesa Respubliki", Forestry Department, Central Forestry Department, N.I. Faleev, Decree "On forests", fuel crisis.

государственной лесной политики является определение принципов и направлений деятельности, принятых органами государственной власти в соответствии с социально-экономической и природо-

доохранной политикой страны в целях формирования решений в области управления, использования и сохранения лесов в интересах общества [1, с. 6]. Содержание лесной политики постоянно менялось и зависело от целого комплекса факторов, в том числе общего вектора социально-экономического развития страны, взглядов правительства на роль и место лесной отрасли в народнохозяйственном механизме и т.д. [2, с. 72–80].

Периодическая печать является важным источником информации при изучении истории лесного хозяйства и генезиса лесной политики. Проблемы лесопользования и лесоохраны в разные исторические отрезки времени, имея ярко выраженную социальную значимость, могли обсуждаться на страницах как специализированных периодических изданий, так массовых газет и журналов на общероссийском или региональном уровне.

После революционных событий 1917 г. все существовавшие периодические «лесные» издания постепенно прекратили свое существование. Однако революция резко повысила интерес к вопросам лесной политики. У лесоводов появилась надежда на исправление существовавших до революции недостатков и формирование новой модели лесного хозяйства на основании принципа единства государственной собственности на лесные ресурсы. На протяжении нескольких послереволюционных лет вопросы новой лесной политики были в числе наиболее обсуждаемых в профессиональной среде. Свои взгляды и предложения по совершенствованию системы лесоуправления, лесопользования, лесоохраны, лесной торговли и подобного высказывали авторитетные лесоводы, с энтузиазмом принявшие происходившие в лесном секторе изменения и надеявшиеся на модернизацию отечественного лесного хозяйства (С.А. Богословский, С.Н. Успенский, Н.А. Кузнецов, Г.Ф. Морозов, М.М. Орлов, Д.К. Сажин, Н.И. Фалеев, Д.И. Товстолес, Т.В. Нехорошев, С.Н. Жирицкий и др.).

На смену старым газетам и журналам приходили новые, становясь площадкой для обсуждения насущных вопросов нового курса страны и отдельных отраслей народного хозяйства. В течение первого послереволюционного десятилетия в стране возникло более пятидесяти новых периодических «лесных» изданий, одним из которых стал журнал «Леса Республики», имевший второе название «Журнал лесной политики».

Журнал «Леса Республики», издававшийся в 1918–1919 гг., являлся официальным органом Народного комиссариата земледелия РСФСР (далее — Наркомзем). Это было новшеством, поскольку в дореволюционный период Лесной департамент не имел своего печатного органа, за исключением из-

дававшихся отчетов по лесному управлению и ежегодников, носивших справочно-информационный характер.

Первый номер журнала «Леса Республики» вышел 1 апреля (19 марта) 1918 г. Последний номер (из оказавшихся в нашем распоряжении) датирован 20 апреля — 20 мая 1919 г. (№25–26–27). Первые четыре номера журнала выходили по заявленному редакцией графику: два раза в месяц. С июня 1918 г. получила распространение практика издания сдвоенных номеров; в декабре 1918 — январе 1919 г. и в апреле-мае 1919 г. вышли строенные номера. В одном из номеров за 1919 г. было указано, что по техническим причинам журнал будет выходить исключительно соединенными номерами не чаще одного раза в месяц. Редакция признавала, что «голодание Москвы, бумажный голод, нехватка рабочих рук, миллионы неотложных дел — все это мешает наладить издательскую и журнальную работу как этого хотелось бы» [3, с. 1192].

Редакция располагалась в Москве по адресу: Пречистенский бульвар, 14 (т.е. там же, где располагался Лесной департамент, а затем Центральный лесной отдел). Там же можно было приобрести журнал и оформить на него подписку, в стоимость которой входила и доставка (подписная цена на протяжении всего периода издания журнала росла вместе с девальвацией рубля). В первом номере журнала была помещена информация о том, что предполагается его бесплатная рассылка для ознакомления Лесным отделам местных Советов депутатов, отделам Союзов лесоводов и лесных техников) и зарегистрированным лесным артелям. В одном из номеров журнала сообщалось, что с мест поступали просьбы о бесплатной высылке журнала «как официального органа, необходимого для каждого», однако по причине «финансовых затруднений Республики» это предложение не нашло поддержки редакции [4, с. 600].

Журнал печатался в типографии М.И. Смирнова в Москве. Первые пять номеров журнала были изданы тиражом 25 тыс. экземпляров; номер, посвященный декрету «О лесах», — тиражом 50 тыс. экземпляров. Однако по мере сокращения, начиная с весны-лета 1918 г., территории, находившейся под контролем большевиков, тираж журнала сократился до 15 тыс. экземпляров. Журнал печатался на достаточно дешевой желтой бумаге. Обложка отсутствовала, точнее, она была изготовлена из той же бумаги, что и основной блок журнала. Текст располагался в два столбца, каждый из которых нумеровался как отдельная страница. Интересно, что издатель предложил очень оригинальное решение в виде сквозной нумерации страниц (столбцов). Так, если первый номер заканчивался на странице 64, то второй начинался с 65 и так далее.

Количество страниц напрямую зависело от того, сколько номеров включал в себя каждый выпуск. В простом «одинарном» выпуске (№ 2, 3, 4, 16, 20) насчитывалось 63 страницы (столбца). Исключение составлял № 1, в котором было 64 страницы. В двойных выпусках (№ 8-9, 10-11, 12-13, 14-15, 21-22) насчитывалось по 95 страниц; но и здесь было исключение — № 23-24, в котором количество страниц равнялось 127. Тройные номера имели разное количество страниц: № 5-6-7 — 191 страниц, № 17-18-19 — 127 страниц, № 25-26-27 — 95 страниц.

Обращает на себя внимание орфография журнала. Поскольку его издание совпало с проведением реформы русского языка, часть номеров (№ 1-15), изданных до октября 1918 г. включительно, напечатаны с применением правил «старой» орфографии русского языка. Первым выпуском журнала, в котором была применена новая орфография, стал № 16 от 7 ноября 1918 г. Интересно, что изменилось даже название журнала, поскольку в дореволюционном написании слова «лѣс», «лѣсная» писались через букву «ять», а слово «журналь» с буквой «ер» на конце. В старом варианте название выглядело следующим образом: «Лѣса Республики. Журналь лѣсной политики». Новый вариант получил привычное нам написание «Леса Республики. Журнал лесной политики». В следующих выпусках журнала стали размещаться призывы к корреспондентам использовать новые правила правописания. С этого же номера, посвященного годовщине Октябрьской революции, в правом верхнем углу обложки появился лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Каждый номер содержал неофициальную и официальную части (именно в такой последовательности). В неофициальной части размещались научные и аналитические статьи о сущности советской лесной политики, ответы на профессиональные вопросы лесоводов, сообщения корреспондентов с мест. Относительно информации, поступавшей с мест, редакция использовала традиционную оговорку о том, что ее мнение может не совпадать с позициями авторов.

В официальной части журнала публиковались издаваемые советской властью акты, циркуляры, приказы, инструкции по лесному ведомству, ответы Центрального лесного отдела на официальные запросы учреждений, отчеты о заседаниях разного рода комиссий и съездов и т.д. Опубликованный в журнале нормативный или иной акт подлежал исполнению в той же степени, как если бы он был прислан в учреждение с соблюдением всех делопроизводственных правил. Во втором номере журнала в ответ на запросы с мест о высылке сборников правил и циркуляров по лесному ведомству, было отмечено, что «циркуляры, распоряжения, ответы на за-

просы с мест печатаются исключительно в ... журнале «Леса Республики». Никаких других циркуляров и распоряжений, изданных в прежнее время, исполнять и класть в основу новой деятельности отделов не следует» [5, с. 117].

Каждая из этих частей носила самостоятельный характер и даже имела своих редакторов. Неофициальную часть редактировал Николай Иванович Фалеев — бывший преподаватель Санкт-Петербургского императорского лесного института, автор великолепной монографии «Лесное право», занявший после Февральской революции пост товарища министра земледелия, а после Октябрьской революции ставший товарищем народного комиссара земледелия РСФСР, членом коллегии Народного комиссариата земледелия (Наркомзема). Официальная часть выходила под коллективной редакцией ответственных работников Лесного департамента (в июне 1918 г. департамент был переименован в Центральный лесной отдел Наркомзема и сменил прописку, перебравшись вместе с другими правительственными органами советской власти из Петрограда в Москву). Под влиянием различных обстоятельств вскоре к Н.И. Фалееву перешло «фактическое» (как было указано в № 23–24) редактирование журнала. Н.И. Фалеев отличался наибольшей активностью в вопросах обоснования теоретических принципов советской лесной политики. Он же стал разработчиком проекта основного закона о лесах и руководителем редакционной комиссии, готовившей и согласовывавшей окончательный вариант Декрета «О лесах» 1918 г.

С весны 1918 г. отдельно издавалась серия брошюр под общим названием «Лесная политика». В журнале «Леса Республики» периодически помещались объявления о выходе из печати очередного номера (например: Фалеев Н.И. Обобществление лесов; Фалеев Н.И. Отмена лесной собственности; Сажин Д.К. Земля и воля — лес и воля; Кузнецов Н.А. Основы лесного хозяйства).

В журнале довольно часто использовались агитационные материалы в виде кратких энергичных призывов к представителям профессионального лесного сообщества — государственным лесным специалистам. Обращения печатались более крупным шрифтом, оформлялись рамками, виньетками и другими художественными способами с целью привлечения внимания читателей. В качестве примеров подобных лозунгов можно привести следующие: «Никто не может продавать лес за границу, кроме государства, торговать лесом будет только советская власть. Тайные покупатели и продавцы — враги общественного достояния», «В минуты топливного кризиса не должно быть места междуведомственным тренингам», «Не забывайте основной задачи — учет и опи-

сание бывших частных лесов», «Правительственные лесные специалисты, вы главные производители древесины! Вы — опытные лесные хозяева! Ваш долг — утолить топливный голод», «Не забывайте о дровяном голоде. Все по местам! Все на заготовки! Все усилия — отопить страну, не нарушая плана лесного хозяйства» и др.

Н.А. Обоскалова разделила статьи, публиковавшиеся в журнале «Леса Республики», на семь тематических групп: «Лесное образование и технологии», «Социально-кадровые аспекты лесного сектора», «Управление лесным сектором», «Финансовые аспекты лесного сектора», «Лесное законодательство», «Лесная торговля», «Лесная промышленность» [6, с. 689]. Соглашаясь с подобной классификацией, можно указать на то, что в журнале также публиковались статьи, посвященные вопросам охраны лесов, организации лесопользования, в том числе в бывших частновладельческих лесах, формирования системы просвещения населения, проблеме топливного кризиса и др. Однако красной нитью проходит мысль о формировании новой лесной политики, в которой все вышеназванные аспекты должны были получить принципиально иное, чем в дореволюционной России, звучание. В одном из номеров редакция, подводя итоги работы в течение первого года выпуска журнала, указывала на то, что он стал «инструктором, агитатором и пропагандистом. Журнал сделал свое дело. Он провел основной закон о лесах на места. Журнал научил строить жизнь по коммунистическому принципу. Он боролся со всероссийскими разрушителями и контр-центровиками. Его задача была едина — объединить места в подчинении центру, не лишая их самостоятельности в сфере местных интересов» [3, с. 1191].

Значительная часть публикаций журнала, особенно в самых его первых номерах, проникнута духом романтики и оптимизма по отношению к будущему отечественного лесного хозяйства, которое должно было базироваться на принципах единства государственной лесной собственности, выборности лесных специалистов и их ответственности перед населением, широкого участия общественности в определении порядка лесопользования и охраны лесов. Дореволюционная система лесного хозяйства России оценивалась авторами статей однозначно негативно. Среди важнейших недостатков лесной отрасли Российской империи назывались забюрократизированность, излишняя централизация, «бездушность» лесной системы, для представителей которой исполнение приказов начальства было важнее интересов лесного хозяйства и потребностей местного населения, отсутствие системности и плановости в осуществлении лесопользования.

Важнейшими принципами новой советской лесной политики должны были стать обобществление

лесов, организация лесопользования в интересах общества, формирование ответственной системы местного и центрального лесопользования и передача вопросов обеспечения населения лесоматериалами органам советской власти, установление государственной монополии на экспорт древесины, широкое развитие деревообрабатывающей промышленности, создание сети низших и высших специализированных лесных учебных заведений. Эти и другие нововведения должны были легитимированы государством путем разработки и принятия соответствующих нормативных актов. Одним из важнейших документов, принятых в период издания журнала, стал декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР «О лесах» от 27(14) мая 1918 г., сразу же получивший неофициальное наименование «Основной закон о лесах». На страницах журнала активно обсуждалась подготовка законопроекта, а после его принятия — новеллы, которые содержал декрет. В своих работах мы уже характеризовали наиболее важные новшества, которые нес в себе основной закон о лесах [7, с. 95].

На страницах журнала неоднократно указывалось на особую роль лесных ресурсов в народном хозяйстве молодой советской республики. По мере разрастания Гражданской войны и углубления кризиса лесные ресурсы приобретали стратегическое значение. Авторы статей, которыми были члены редколлегии и корреспонденты с мест, писали, что «леса — естественное богатство, способное вывести народ на путь великих завоеваний», «лес для страны — это капитал», «лес — это наша жизнь, наш основательный и положительный подвесок в государственном бюджете» и т.п. Отмечалось также, что, несмотря на происходившие события, Россия оставалась богатейшей с точки зрения лесных запасов страной, что «вызывает всеобщую зависть. Вырвать кусок хлеба, кусок недр — это так приятно завистливому европейцу. Мы еще ничего не сделали, чтобы возродить лесную Россию» [8, с. 197]. Возрождение «лесной России» должно было осуществляться через реализацию новых принципов и программных установок, которые и составляли основу лесной политики.

Во-первых, отменялась любая собственность на леса, которые объявлялись достоянием всего народа. Обращает на себя внимание то, что на страницах журнала неоднократно подчеркивалось, что лес не национализировался, а обобществлялся. Обосновывая значение Декрета «О лесах» и характеризуя особый правовой статус лесов как объекта собственности, Т.В. Нехорошев писал, что «лес не представляет чьей-либо собственности, в том числе и государства; лес — общенародное достояние» [9, с. 264].

Во-вторых, полностью менялась схема лесопользования и лесопользования. Бывшие представители лесной администрации переименовывались в государственных лесных специалистов, в руках которых оставались сугубо хозяйственные вопросы. Определение порядка лесопользования, норм снабжения потребителей древесиной и подобного переходило в руки местных органов советской власти (до губернского уровня включительно). Основным условием получения права пользования древесиной являлось участие человека в общественных лесных работах или уплата им так называемого «лесного сбора».

В-третьих, все коммерческие операции с древесиной отменялись. Устанавливалась исключительная монополия государства на внешнюю лесную торговлю.

В-четвертых, лесное хозяйство переводилось на плановую основу, при которой центр определял и «спускал» на места планы ведения хозяйственной деятельности.

В-пятых, предполагалось создание широкой сети специальных образовательных заведений низшего, среднего и высшего уровня, а также ведение среди населения просветительской и пропагандистской деятельности.

Эти и другие предложения, которые предлагалось сделать фундаментом советской лесной политики, можно оценивать по-разному. Безусловно, существенная часть из них была обусловлена насущными требованиями модернизации лесной отрасли России, однако многие новеллы носили явно идеалистический характер, что было вызвано искренним желанием наладить лесное хозяйство в новых политических и социально-экономических реалиях. К сожалению, суровая действительность все расставила на свои места.

В одном из писем В.И. Ленина (1919 г.) партийным организациям отмечалось, что «топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа» [10, с. 305–306]. Перед лесным сектором была поставлена задача государственного масштаба — организовать заготовку древесины. Для реа-

лизации этой задачи были созданы специализированные органы — лесные комитеты, а все вопросы лесозаготовок были изъяты из ведения центрального и местного лесного управления. Объемы лесозаготовок выросли в разы. Работа лесозаготовителей зачастую строилась без учета хозяйственных интересов, шла оперативно, масштабно, с привлечением большого числа мобилизованных рабочих и выходила далеко за рамки требований рационального лесопользования. В такой ситуации обсуждение вопросов лесной политики теряло актуальность.

Постепенно в советской России сформировалась новая парадигма развития лесного хозяйства, заключавшаяся в том, что оно должно занимать подчиненное положение по отношению к лесной промышленности. Приоритетной становилась идея о максимально масштабной эксплуатации природных лесных ресурсов. Руководитель Центрального управления лесами Наркомзема РСФСР М.Г. Здорик в 1929 г. заявлял: «Пока лес нам нужен, мы его будем рубить в размере нашей потребности, невзирая ни на какие теоретические рассуждения» [11, с. 44]. В таких условиях необходимость в разработке единой государственной лесной политики отпала, а сам этот термин вообще был исключен из научного оборота, результатом чего стала содержательная неопределенность лесной политики и отсутствие комплексной разработки данной проблематики на протяжении всего советского периода [12, с. 42].

Таким образом, журнал «Леса Республики» в 1918–1919 гг. являлся одной из важнейших публичных площадок обсуждения принципов новой советской лесной политики, разрабатывавшейся в РСФСР в первые послереволюционные годы. Журнал увидел свет и издавался в крайне непростое время глубочайшего социального кризиса, поэтому сам по себе факт его существования говорит об искреннем желании его издателей модернизировать лесную отрасль, дать ей стимул для развития на принципиально новых научно обоснованных началах. Журнал дает богатейший исторический материал, анализ которого позволяет сделать выводы о том, в каком направлении развивалась бы отечественная лесная отрасль, если бы предложения, звучавшие на его страницах, были реализованы.

Библиографический список

1. Лесная политика России. М., 2012.
2. Тяпкин М.О. Содержание и генезис государственной лесной политики России // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2017. №46.
3. Год работы // Леса Республики. 1919. № 23-24.
4. Журнал «Леса Республики» // Леса Республики. 1918. №10-11.
5. Циркуляры и распоряжения // Леса Республики. 1918. №2.
6. Обоскалова Н.А. Журнал «Леса Республики» как источник исторической информации // Научное творчест-

во молодежи — лесному комплексу России : материалы XV Всероссийской научно-технической конференции. Екатеринбург, 2019.

7. Тяпкин М.О. Новеллы декрета «О лесах» в сфере лесопользования и лесоохраны // Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных статей / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. Барнаул, 2019.

8. Высший лесной орган // Леса Республики. 1918. № 4.

9. Нехорошев Т.В. Законы о земле и лесе // Леса Республики. 1918. № 5-6-7.

10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 39 (июнь-декабрь 1919 г.). М., 1970.

11. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008.

12. Петров В.Н. Лесная политика и охрана лесов. СПб., 1998.